Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 38, кв. 19.

Общедоступная библіотека. **Книга 3-я.**

Ник. Андреевъ.

ЧЕЛОВѢКЪ и НЕЧИСТАЯ СИЛА.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ 13 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1914.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 38, кв. 19.

Общедоступная библіотека. **Книга 3-я.**

Ник. Андреевъ.

ЧЕЛОВѢКЪ и НЕЧИСТАЯ СИЛА.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ 13 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1914.

Эта книжка представляетъ собою нѣсколько расширенное изложеніе лекціи, неоднократно читанной авторомъ въ рабочихъ просвѣтительныхъ Обществахъ Петербурга и въ окраинныхъ аудиторіяхъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Человѣкъ и нечистая сила.

Давно уже извѣстно, что человѣкъ безъ чёрта жить не можетъ. И съ горя, и съ радости поминаетъ онъ чёрта. Случилась какая бѣда—чёртъ виноватъ! Случилась нежданная, негаданная удача—и тутъ какъ будто чёртъ штуку выкинулъ. „А ну тебя къ чёрту!“ —говоритъ человѣкъ, разозлившись. „Вотъ такъ чёртъ!“ — умиляется онъ видя въ комъ нибудь проявленіе удивительной силы и ловкости. Словомъ,чёртъ—по крайней мѣрѣ на языкѣ—постоянный спутникъ человѣка.

Но если человѣкъ безъ чёрта рѣдко когда обходится, то чёртъ безъ человѣка и совсѣмъ жить не можетъ.

Можно прямо сказать, что гдѣ нѣтъ людей, тамъ нѣтъ и чертей, Больше того: черти живутъ не рядомъ, не около, не поблизости людей, они живутъ въ самихъ людяхъ. Міръ, въ которомъ безъ всякой прописки обитаютъ черти и прочая нечистая сила, это человѣческая голова, это образъ человѣческаго воображенія и фантазіи. Тутъ копошатся они въ великомъ множествѣ. Тутъ настоящее ихъ царство. Отсюда управляютъ они разумомъ и волей человѣка, заставляя его вы-

думывать удивительныя исторіи о нечистой силѣ, глубоко ей вѣрить и совершать во имя ея чудеса храбрости или безумія.

Какъ поселился чёртъ и прочая нечистая сила въ головѣ человѣка и откуда они сюда явились, объ этомъ будетъ разсказано дальше. Теперь же познакомимся съ тѣмъ, гдѣ, въ какихъ мѣстахъ обитаетъ, по мнѣнію людей, нечистая сила, и что она дѣлаетъ.

Въ домахъ мы находимъ домовыхъ, въ лѣсахъ—лѣшихъ, въ водѣ—русалокъ и водяныхъ. Въ преисподней живетъ сатана съ множествомъ подчиненныхъ ему большихъ и малыхъ чертей. Кромѣ того, есть еще и вампиры, сосущіе у людей кровь, оборотни и всякая другая нечисть. И вся эта разнокалиберная и многочисленная темная армія только и думаетъ о томъ, какъ бы поближе подойти къ человѣку и поживиться на его счетъ. Домовой, напримѣръ, любитъ, чтобы за нимъ ухаживалъ хозяинъ дома и жестоко мститъ за всякое проявленіе неуваженія къ себѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи въ чистый четвергъ втыкаютъ во дворѣ можжевельникъ, льютъ на верею святую воду, курятъ ладаномъ,—все это, чтобы угодить домовому. Онъ это любитъ, по мнѣнію тамошнихъ крестьянъ. Въ другихъ мѣстахъ ему оставляютъ кусочки пищи прямо на обѣденномъ столѣ или за печкой, гдѣ онъ живетъ. Лѣшій забавляется тѣмъ, что заставляетъ человѣка блуждать по лѣсу, и хохочетъ, смѣется при этомъ до упаду. А дѣдъ — водяной — русалочій царь—радъ всякому утопленнику, попавшему на дно рѣчное. Русалки набрасываются на купающагося, щекочутъ его, доводятъ до безпамятства и увлекаютъ въ глубину. Но страшнѣе и могущественнѣе всей этой нечисти — черти съ сатаной

во главѣ. Съ домовымъ можно ладить, водяного можно ублаготворить какимъ-нибудь подаркомъ, но отъ чертей пощады ждать нельзя. Мстительные, хитрые, пронырливые, злые, они только и думаютъ о томъ, какъ бы овладѣть душой человѣка и затащить ее въ адъ, на вѣчныя муки.

И бѣдному человѣку, живя на этомъ свѣтѣ, приходится заботиться не только о томъ, какъ бы обезпечить себя всѣмъ необходимымъ для жизни, но и о томъ, какъ бы избавиться отъ козней нечистой силы. Въ однихъ случаяхъ онъ ее ублаготворяетъ всякими приношеніями, въ другихъ — прибѣгаетъ ко всякаго рода заклинаніямъ и къ помощи добрыхъ духовъ. Такъ смотритъ на нечистую силу простой народъ въ наше время.

* * *

Лѣтъ 300 слишкомъ тому назадъ жилъ въ Англіи поэтъ Мильтонъ. Это былъ человѣкъ глубоко вѣрующій, хотя и большой противникъ всякаго рода церковныхъ обрядовъ и церемоній. Онъ написалъ поэму подъ названіемъ „Потерянный рай“, въ которой изобразилъ появленіе нечистой силы. Это произведеніе Мильтона имѣло громадный успѣхъ. Его читали и перечитывали. Его перевели на многіе иностранные языки. Еще и теперь во всѣхъ странахъ Европы поэма „Потерянный рай“ находитъ многочисленныхъ читателей. Въ чемъ же дѣло? Почему эта поэма имѣла и имѣетъ до сихъ поръ такой продолжительный и огромный успѣхъ? Дѣло въ томъ, что Мильтонъ въ художественной формѣ, очень живо и картинно, изложилъ исторію нечистой силы. И изложилъ онъ ее въ томъ видѣ, въ какомъ привыкъ воспринимать ее христіанскій міръ Европы. Въ основу своей поэмы Мильтонъ положилъ

библейское сказаніе о сотвореніи міра и грѣхопаденіи первыхъ людей.

Когда Господь Саваоѳъ, разсказываетъ Мильтонъ, сотворилъ міръ, въ немъ воцарилось величавое спокойствіе и тишина. Господь управлялъ вселенной, и все подчинялось его волѣ. Но этому величавому покою пришелъ конецъ. Среди окружавшихъ Господа ангеловъ нашелся одинъ, по имени Рафаилъ, который сталъ завидовать могуществу и власти Бога. Онъ чувствовалъ въ себѣ большія силы и сталъ мечтать о томъ, чтобы раздѣлить владычество надъ міромъ съ Саваоѳомъ. И вотъ онъ сталъ искать среди ангеловъ себѣ союзниковъ. И многихъ изъ нихъ удалось ему поднять противъ Бога. Во главѣ многочисленной арміи возмутившихся ангеловъ началъ Рафаилъ завоевывать небесное царство Господа Саваоѳа. Вначалѣ онъ имѣлъ успѣхъ. Войска, высланныя ему на встрѣчу, онъ разбилъ. Тогда Саваоѳъ собираетъ всѣхъ оставшихся ему вѣрными ангеловъ, ставитъ во главѣ ихъ Христа и побѣждаетъ Рафаила. Въ наказаніе за измѣну и возстаніе Господь низвергъ Рафаила и бывшихъ съ нимъ ангеловъ въ преисподнюю. Такъ возникъ міръ падшихъ ангеловъ или демоновъ. Съ тѣхъ поръ существуютъ какъ бы три міра: небесный міръ—царство Господа Бога, земной міръ людей и преисподняя, гдѣ владычествуетъ сатана, бывшій ангелъ Рафаилъ, и гдѣ обитаютъ падшіе ангелы, ставшіе чертями. Рафаилъ не успокоился и въ изгнаніи, а продолжалъ вести борьбу съ Богомъ. Но теперь борьба переносится въ другую область. Предметомъ вожделѣній сатаны становится не власть надъ міромъ, а власть надъ человѣкомъ. Овладѣть душею человѣка, оторвать его отъ Бога,—вотъ чего сталъ домогаться те-

перь сатана. И первый шагъ его въ этомъ направленіи былъ необыкновенно удаченъ. Онъ уговорилъ Еву нарушить заповѣдь Бога, а Ева, въ свою очередь, соблазнила Адама. Такъ, по волѣ дьявола, совершилось грѣхопаденіе первыхъ людей. Господь изгналъ изъ рая и осудилъ ихъ и ихъ потомство, весь родъ человѣческій на тяжкую борьбу за жизнь.

Такъ изобразилъ Мильтонъ происхожденіе нечистой силы, а вмѣстѣ съ ней и грѣховъ, проступковъ и преступленій, которыми съ тѣхъ поръ непрерывно оскверняетъ себя человѣкъ. Произведеніе англійскаго поэта потому и имѣло такой выдающійся успѣхъ, что въ яркой и образной формѣ выразило тотъ взглядъ на нечистую силу, который распространенъ среди христіанскихъ народовъ.

Но люди имѣли понятіе о нечистой силѣ задолго до появленія христіанства. Вездѣ и всюду, гдѣ только существовала вѣра въ добрыхъ духовъ и боговъ, существовала также и вѣра въ нечистыхъ или злыхъ духовъ.

Вездѣ и всюду злые духи заставляли человѣка грѣшить, причиняли ему бѣды и несчастья, вездѣ и всюду люди для борьбы съ ними прибѣгали къ помощи добрыхъ духовъ.

* *
*

Очень давно, за 6 или за 7 тысячъ лѣтъ до нашего времени, въ Мессопотаміи, тамъ, гдѣ текутъ рѣки Тигръ и Ефратъ, гдѣ, по древнему преданію, былъ рай, халдеи основали городъ Вавилонъ. Впослѣдствіи этотъ городъ сдѣлался столицей могущественнаго вавилонскаго государства. Еще позднѣе онъ вошелъ въ составъ государства ассирійскаго. Халдеи (или вавилоняне) умѣли

строить большіе дома, храмы и крѣпости изъ кирпичей хорошо воздѣлывали землю, были искусными ремесленниками, умѣли писать и читать. Это былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ народовъ древности. Много книгъ, написанныхъ ими, сохранилось до нашего времени. Правда книги эти совсѣмъ не похожи на наши. Писаны онѣ не на бумагѣ, а на глиняныхъ плиткахъ, и не буквами, а клинообразными знаками. Но тѣмъ не менѣе ихъ можно читать. Вотъ изъ этихъ-то книгъ и знаемъ мы, какъ смотрѣли вавилоняне на нечистую силу.

Всюду и вездѣ, на небѣ, на землѣ и въ воздухѣ существуютъ духи. Они оживляютъ все въ мірѣ и всѣмъ повелѣваютъ, управляютъ ходомъ планетъ, временами года, смѣной дня и ночи, тепла и холода, свѣта и тьмы; они посылаютъ дождь и грозу, вызываютъ наводненіе и засуху. Они творятъ добро и зло, посылаютъ болѣзни и смерть. Каждое небесное тѣло, каждое живое существо, всякая вещь имѣетъ своего собственнаго духа. Одни духи—добрые, другіе—злые. Между тѣми и другими происходитъ постоянная борьба. Боги являются источникомъ всего добраго, хорошаго, благого. Демоны (злые духи) причиняютъ все злое, нехорошее; всѣ несчастья происходятъ отъ нихъ.

Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы про демоновъ въ вавилонскихъ писаніяхъ: „Нечистая сила вихремъ крутящаяся, злые духи, безпощадные демоны, рожденные у небеснаго края, злодѣи и изверги, со зломъ каждый день выступавшіе,— впередъ всѣ несутся они, чтобъ бѣдствія всюду творить...“

„Они суть исчадія ада; вкругъ башенъ высокихъ, зданій просторныхъ тѣсняся, кружатся они;

они проникаютъ изъ одного дома въ другой, и удержать ихъ дверями нельзя, нельзя запереть и замками; они проползаютъ сквозь двери, какъ змѣи; мѣшаютъ женѣ отъ мужа зачать; изъ рукъ человѣка воруютъ дѣтей, изъ отчихъ домовъ изгоняютъ владѣльцевъ, они суть великіе, злые гонители—демоны".

Такъ думалъ вавилонянинъ. Всюду чудились ему злые духи, подстерегающіе его на каждомъ шагу. Какъ быть? Что дѣлать? Своихъ силъ недостаточно: нечистая сила все равно одолѣетъ. Только при помощи боговъ можетъ онъ хоть немного предохранить себя отъ натиска домовыхъ.

Но получить помощь отъ боговъ не такъ-то легко. Нужно знать къ какому богу, когда и съ какой молитвой обратиться. Нужно хорошо знать молитву, подходящую къ случаю, и умѣть произнести ее такъ, чтобы всякое слово было на своемъ мѣстѣ. Перестановка словъ въ молитвѣ дѣлала ее, по мнѣнію людей того времени, недѣйствительной. Напротивъ, молитва, сказанная, какъ слѣдуетъ, имѣла силу надъ самимъ богомъ,—богъ обязанъ былъ въ такомъ случаѣ придти на помощь человѣку.

Такъ же, какъ молитва на бога, дѣйствовало и заклинаніе на демона. Но и заклинаніе необходимо было произносить умѣючи.

И вотъ, чтобы обезпечить себѣ помощь боговъ и отвлечь отъ себя демоновъ, вавилоняне, какъ и всѣ вообще народы древности, взывали къ нимъ не сами, а черезъ жрецовъ (служителей боговъ). Жрецъ какъ разъ и былъ такимъ человѣкомъ, который зналъ, что и какъ дѣлать, обращаясь къ богамъ. Въ Вавилонѣ были жрецы-заклинатели, боровшіеся съ злыми духами при помощи заклинаній; жрецы-врачи, лѣчившіе болѣзнь

изгнаніемъ злого духа, причинившаго болѣзнь; были жрецы-чародѣи и жрецы-предсказатели будущаго. Вотъ для примѣра одно изъ заклинаній:

„Злого бога, бога демона, демона пустыни, демона горныхъ вершинъ, демона моря, демона болота, злого генія, могучаго уруку, злого вѣтра, злого демона, который на тѣло болѣзнь напускаетъ, поражаетъ все тѣло,—закляни его духъ неба! Закляни его духъ земли!"

Для борьбы съ злыми духами вавилоняне часто прибѣгали къ такому средству: они дѣлали фигуру злого духа въ самомъ безобразномъ и страшномъ видѣ, напримѣръ, въ видѣ медвѣдя съ головой гіены и лапами льва, или въ видѣ верблюда съ бараньей головой на очень длинной шеѣ и т. д.; сдѣлавъ такую фигуру, они старались показать ее демону, думая, что демонъ, увидавъ свой собственный образъ, съ ужасомъ обратится въ бѣгство (рис. 1). Изображеніе демона служило даже лекарственнымъ средствомъ: его прикладывали къ больному мѣсту, полагая, что демонъ, испугавшись, уйдетъ и человѣкъ, такимъ образомъ, выздоровѣетъ [1]).

Точно также для борьбы съ нечистой силой употребляли талисманы и амулеты. Талисманы—это небольшія изображенія боговъ (рис. 2). Ихъ ставили въ домахъ и передъ домомъ. Амулеты — это небольшія глиняныя или каменныя плитки, лоскутки холста и тому подобные предметы, на которыхъ написано было какое-нибудь сильное заклинаніе (рис. 3). Эти амулеты предназначены были для ношенія на шеѣ. На одной изъ древнихъ вавилонскихъ глиняныхъ дощечекъ мы на-

[1]) Тогда думали, что болѣзни также вызываются злыми духами, и леченіе заключалось въ изгнаніи злого духа изъ человѣка.

ходимъ слѣдующій совѣтъ: [1]) „Поставь у ограды дома образъ бога Унгалъ Нирра, который равнаго себѣ не имѣетъ, поставь образъ бога, ко-

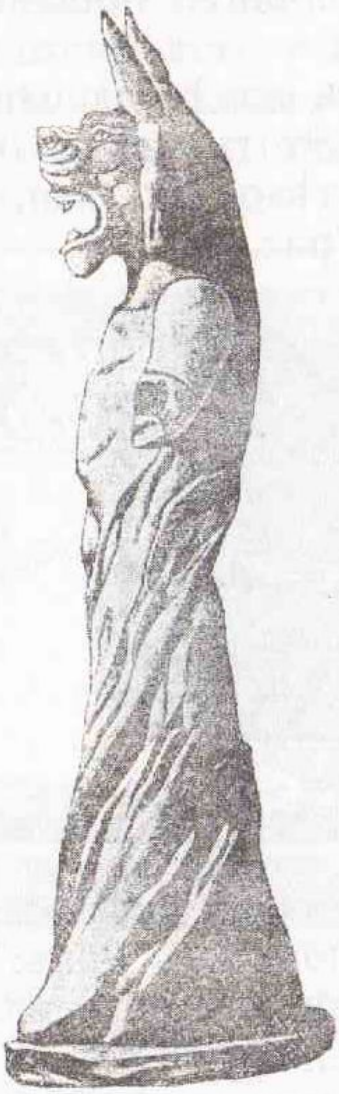

Рис. 1. Изображеніе демона въ древнемъ Вавилонѣ.

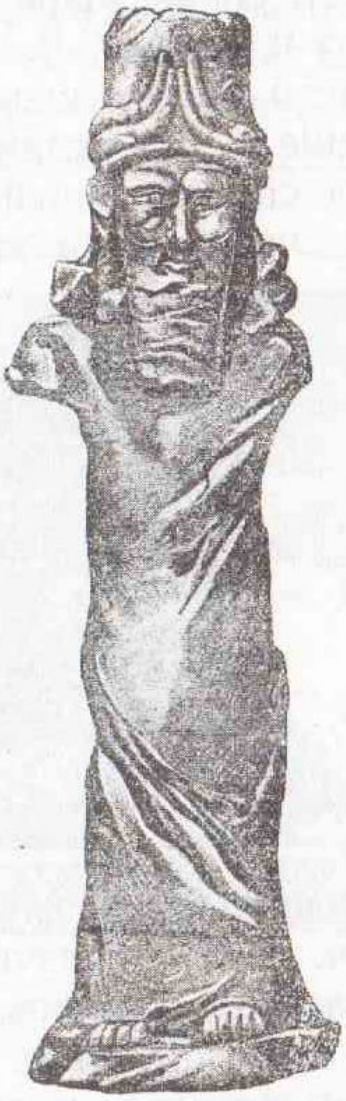

Рис. 2. Вавилонскій талисманъ.

торый сіяетъ блескомъ храбрости, который равнаго себѣ не имѣетъ... и образъ бога Наруди, владыки могучихъ боговъ, поставь его на полъ,

[1]) Точками отмѣчены мѣста для словъ, которыхъ нельзя было разобрать.

подъ кроватью. Чтобы избѣжать всякаго приближающаго зла, поставь бога . . . . . и бога Латара у двери. Чтобы отвратить всякое зло, поставь къ двери . . . . . Поставь образы боговъ—стражей Эа и Мардука у порога: поставь ихъ вправо и влѣво“ [1]).

Часто около дверей и въ домѣ ставили изображеніе духа-хранителя. Этотъ духъ имѣлъ весьма своеобразный видъ: тѣло быка, лапы льва, голову человѣка и крылья (рис. 4).

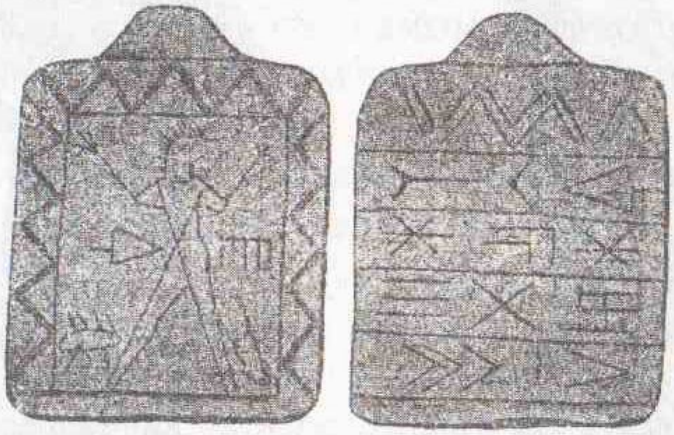

Рис. 3. Амулсты въ древнемъ Вавилонѣ.

Заклинанія на амулетахъ были самыя разнообразныя. Вотъ образчикъ одного изъ нихъ:

„Злобный демонъ, злая чума, духъ земли изгналъ тебя изъ тѣла. Да соединятся всѣ вмѣстѣ: геній-хранитель, защитникъ-колоссъ и демонъ-хранитель съ духомъ земли. Заклинаніе великаго, великаго, великаго бога, Аминь“.

Наряду съ жрецами, служителями добрыхъ духовъ и боговъ, въ Вавилонѣ были кудесники и колдуны, служители демоновъ. Люди полагали, что они помогаютъ демонамъ вредить людямъ, но зато и демоны помогаютъ имъ творить ихъ

[1]) Точки означаютъ мѣста, на которыхъ слова стерлись.

злыя дѣла. Вавилоняне глубоко вѣрили въ дурной глазъ, въ проклятія, во всякія чары, которыя наводитъ на ненавистныхъ ему людей кудесникъ. Часто чародѣйство совершалось такимъ образомъ: злой чародѣй дѣлалъ изъ дерева или глины изображеніе того человѣка, которому хотѣлъ повредить, и колдовалъ надъ нимъ. Люди были твердо увѣрены, что такимъ путемъ можно на-

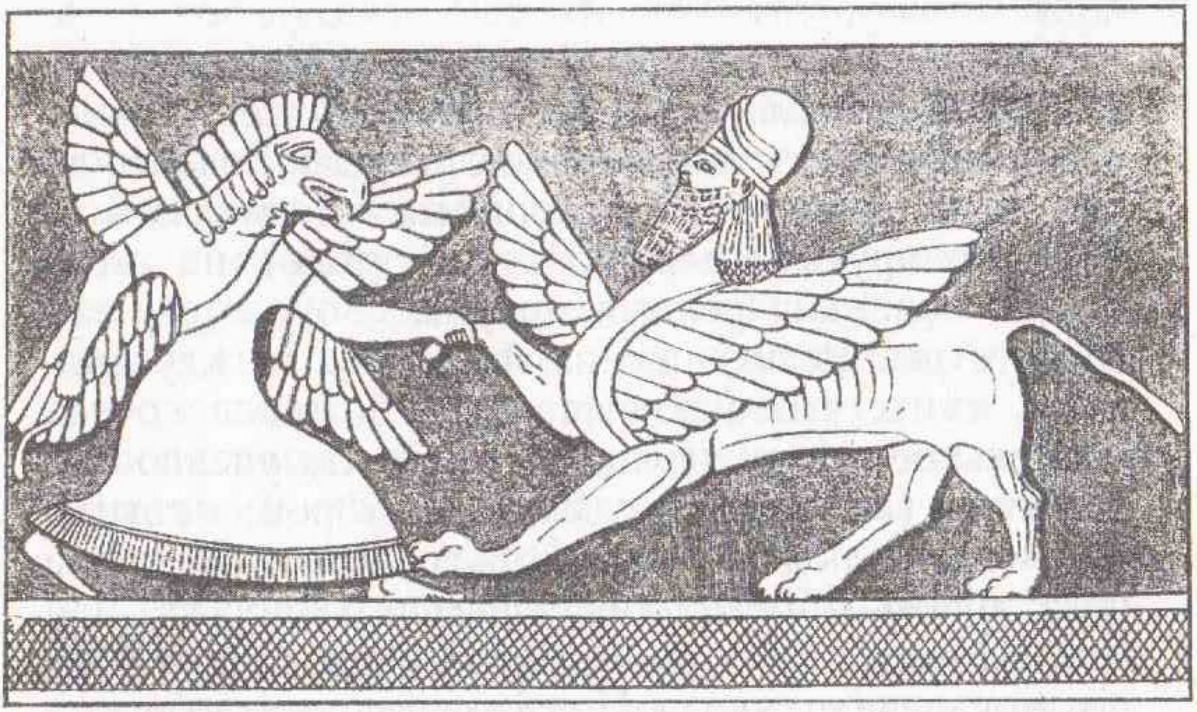

Рис. 4. Борьба добраго духа (справа) съ злымъ (слѣва).
Старинное стѣнное изображеніе въ Вавилонѣ.

нести человѣку какой угодно вредъ. Разумѣется колдуны дѣлали свои злыя дѣла исподтишка, тайкомъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ.

Вѣра въ нечистую силу была распространена не только среди народныхъ массъ: и цари, и вельможи, и всѣ образованные люди Вавилона также глубоко и искренно вѣрили въ ея существованіе и въ ея огромное вліяніе на человѣческую жизнь. Страхъ передъ міромъ демоновъ заставлялъ

искать помощи у боговъ, которымъ воздвигались великолѣпные храмы, приносились постоянныя и обильныя жертвы и ради умилостивленія которыхъ вся жизнь людей опутывалась сложной сѣтью предписаній и правилъ. Тотъ же страхъ передъ демонами составлялъ одну изъ основъ того могущества, которымъ пользовалось въ Вавилонѣ многочисленное жреческое сословіе.

* *
*

Отъ древнихъ обитателей долины Междурѣчья, или Мессопотаміи, гдѣ былъ расположенъ Вавилонъ, перейдемъ въ древнюю Персію. Задолго до Рождества Христова (по однимъ источникамъ за 1500, по другимъ—за 600—700 лѣтъ) въ этой странѣ возникла религія пророка Зороастра, или Заратустры. Религія эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что отводила очень большое и очень вліятельное мѣсто нечистой силѣ. По ученію Заратустры (это ученіе сдѣлалось вѣрой многихъ милліоновъ людей), въ мірѣ господствуютъ два бога: одинъ—богъ добра и свѣта Ормуздъ, или Агура-Мазда, другой—Ариманъ, или Ангро-Майніу, богъ зла и мрака. Подъ властью этихъ боговъ находятся множество духовъ. Духи, подвластные Ормузду—добрые, подвластные Ариману—злые. Между этими богами происходитъ непрерывная борьба. И побѣда склоняется то на сторону Ормузда, то на сторону Аримана. Когда побѣждаетъ Ормуздъ, въ природѣ ликуетъ жизнь, разливаетъ свѣтъ и тепло, а среди людей водворяется счастье и радость. Когда побѣждаетъ Ариманъ—мракъ и холодъ сковываетъ природу или происходятъ землетрясенія, наводненія, засуха, проносятся опустошительные ураганы, и на людей обрушиваются всяческія несчастья и болѣзни. Ор-

муздъ былъ источникомъ всякаго блага, Ариманъ—всякаго зла. Этотъ послѣдній былъ, въ сущности, сатаной, а подвластные ему духи—демонами.

Обязанность вѣрующаго состоитъ, по мнѣнію Заратустры, въ томъ, чтобы помогать богу добра и свѣта въ его борьбѣ съ богомъ мрака и зла. И Заратустра утѣшаетъ людей указаніемъ на то, что придетъ, наконецъ, день, когда Ариманъ будетъ побѣжденъ. Черезъ 3000 лѣтъ, училъ Заратустра, явится на землѣ чудесно рожденный отъ сѣмени Агура-Мазды спаситель Саошіантъ, и всѣ мертвые воскреснутъ. Вспыхнетъ страшный міровой пожаръ. Въ его пламени благочестивые будутъ подвергнуты безболѣзненному очищенію, а злые будутъ наказаны тяжкими муками, но по прошествіи трехъ дней и они очистятся. Ариманъ же съ своимъ воинствомъ погибнетъ, съ нимъ вмѣстѣ погибнетъ и зло. Тогда наступитъ вѣчное радостное, счастливое царствованіе бога свѣта и добра Агура-Мазды.

Такъ представляли себѣ древніе персы роль нечистой силы въ исторіи міра и жизни людей. По древнему ихъ преданію, глава міра демоновъ, Ариманъ, пытался даже не допустить до людей благой вѣсти Заратустры объ окончательномъ исчезновеніи зла съ лица земли. Тридцати лѣтъ отъ роду Заратустра спасался въ пустынѣ и тамъ получилъ отъ самого бога откровеніе истинной вѣры. Богъ избралъ его своимъ пророкомъ, говоритъ преданіе, и велѣлъ ему идти къ людямъ съ проповѣдью истинной вѣры. Тогда предъ нимъ предсталъ Ариманъ. Искушая его, онъ говорилъ: „Откажись отъ добраго закона бога,—и ты будешь возвышенъ моею милостью до царской власти!“ Но Зороастръ остался вѣренъ богу,

и Ариманъ принужденъ былъ отступить отъ него.

Вообще нечистая сила вездѣ и всюду препятствуетъ тому, чтобы люди познавали свѣтъ истинной вѣры. У древнихъ индусовъ, послѣдователей Будды [1]), также было преданіе объ искушеніи Будды, подобное тому, съ которымъ мы только что познакомились. Долго искалъ Будда правильнаго пути къ спасенію. И, наконецъ, когда онъ, находясь въ пустынномъ мѣстѣ вдали отъ людей, приближался къ концу своихъ душевныхъ блужданій, на него обрушился князь смерти и страстей, Мара. Онъ выпустилъ на Будду бушующія стихіи, вѣтеръ и воду, огонь и камень, но все это падало къ ногамъ отшельника, не причиняя ему вреда и обращаясь въ гирлянды цвѣтовъ. Тогда злой духъ обратился къ другому средству. Онъ подослалъ къ Буддѣ своихъ красавицъ-дочерей, приказавъ имъ соблазнять его своими прелестями. Но Будда остался непреклоннымъ. Наконецъ, Мара самъ явился къ Буддѣ и обѣщалъ власть надъ всей землей, если онъ откажется отъ своихъ исканій. Будда отвѣтилъ ему: „Если ты владыка страсти, то ты не владыка истины, которой я достигну вопреки тебѣ“. И Мара долженъ былъ отступить. Лишь послѣ этихъ испытаній Будда нашелъ истину и пошелъ съ нею къ людямъ.

Такова нечистая сила. По вѣрованіямъ древнихъ людей она не только вмѣшивается въ жизнь людей, не только управляетъ грозными и разрушительными явленіями природы, она споритъ съ самими богами и рѣшительно противится всякому благу. Всѣ новыя вѣрованія, несшія людямъ вѣсть о

---

[1]) Будда жилъ за 500 лѣтъ до Рождества Христова.

спасеніи, рождались въ борьбѣ съ духами зла и лишь черезъ побѣду надъ ними являлись въ міръ.

* * *

И среди другихъ народовъ древности вѣра въ нечистую сила была столь же крѣпка, какъ и среди вавилонянъ, персовъ и индусовъ. Но мы оставимъ ихъ въ покоѣ. Перейдемъ лучше къ тому времени въ исторіи европейскихъ народовъ, которое называется средними вѣками, или средневѣковьемъ. Въ это время вѣра въ нечистую силу приняла среди европейскихъ народовъ особенно большіе размѣры.

Тѣ времена, которыя получили названіе среднихъ вѣковъ, длились приблизительно тысячу лѣтъ [1]). За этотъ періодъ времени сложились большія государства: Франція, Англія, Испанія и другія. Населеніе разслоилось на нѣсколько классовъ. Самымъ многочисленнымъ было крестьянство. Но оно же было и самымъ невліятельнымъ. Оно попало въ большинствѣ странъ въ крѣпостную зависимость отъ помѣщиковъ-дворянъ. Государственная власть очутилась въ рукахъ поземельнаго дворянства. Рядомъ съ дворянствомъ стало богатое и могущественное духовенство, во главѣ котораго въ Западной Европѣ находился римскій папа. Городовъ было немного и торгово-промышленный классъ (купцы и ремесленники) былъ невеликъ и не имѣлъ большого значенія въ жизни. Это было время, когда невѣжество находило пріютъ не только въ хижинѣ бѣдняка, но и въ царскихъ палатахъ. Благородные графы, рыцари, бароны, князья часто не умѣли ни читать, ни писать. Больше всего образованныхъ людей было

[1]) Этотъ періодъ исторіи окончился около 500 лѣтъ тому назадъ.

въ духовномъ сословіи. Но и здѣсь нерѣдко встрѣчались полуграмотные священники. Все тогдашнее образованіе носило церковный характеръ. Знать творенія отцовъ церкви и библію, да къ тому еще кой-какія произведенія древнихъ римскихъ писателей было достаточно, чтобы считаться образованнымъ человѣкомъ. Вопросы, которыми занимались „умственные“ люди того времени, цѣликомъ относились къ области религіи; это были вопросы о Богѣ, о Святой Троицѣ, объ источникѣ грѣховъ и пороковъ, о будущей жизни, о путяхъ спасенія души, о праведной жизни и т. п. Но въ дѣйствительной жизни царили зло и жестокость. Войны были обычнымъ явленіемъ. Кровь человѣческая обильно поливала землю. Сильный безнаказанно притѣснялъ слабаго. Вѣроломство и коварство встрѣчали одобреніе, а чистосердечіе и кротость считались глупостью. Люди исповѣдывали христіанскую вѣру, а вели жизнь, основанную на насиліи, лжи и неправдѣ.

И въ то же самое время люди глубоко вѣрили въ необходимость для истиннаго христіанина праведной, чистой, благочестивой жизни. Думали, что лучше всего живутъ тѣ, которые отказались отъ житейскихъ благъ, ушли отъ міра и, умерщвляя свою плоть, проводили время въ молитвахъ и чтеніи Священнаго Писанія. Монашеская жизнь считалась наиболѣе угодной Богу.

Но не всякій могъ стать монахомъ. И среди людей утвердился такой взглядъ: пусть монахи спасаются сами и молятся о спасеніи мірянъ, а міряне—заботятся о монахахъ. Всякій старался что-нибудь пожертвовать въ пользу монастыря: деньги, землю, какую-нибудь движимость. Жертвуя, человѣкъ какъ бы откупался отъ грѣховъ. Облегчая монахамъ ихъ спасительные подвиги,

люди какъ бы сами принимали участіе въ этихъ подвигахъ.

И монастырей въ то время было великое множество. Среди монашеской братіи были часто любознательные люди, которые въ тиши занимались чтеніемъ, размышленіемъ и писаніемъ. Сочиненія этихъ монаховъ, сохранившіяся до нашего времени, содержатъ очень интересныя свѣдѣнія о жизни того времени.

Съ ревностнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, съ глубокими думами о спасеніи души, съ любовнымъ отношеніемъ къ церквамъ и монастырямъ тѣснѣйшимъ образомъ сплеталась и вѣра въ нечистую силу.

О томъ, какъ смотрѣли средневѣковые люди на нечистую силу, мы лучше всего узнаемъ изъ сочиненія одного монаха. Монахъ этотъ жилъ въ концѣ 12 и первой половинѣ 13 вѣка. Звали его Цезарій, а по монастырю, гдѣ онъ обиталъ, Гейстербахскій. Онъ написалъ книгу подъ названіемъ „Разсказы о чудесахъ“. Самъ Цезарій Гейстербахскій былъ человѣкомъ по тому времени образованнымъ, но въ то, о чемъ онъ писалъ, вѣрилъ глубоко и искренно. То, что онъ думалъ о нечистой силѣ, думали и всѣ вообще образованные люди средневѣковья. О людяхъ необразованныхъ и говорить нечего: ихъ взгляды на этотъ предметъ не очень отличались отъ тѣхъ, которыхъ придерживались вавилоняне. Что же разсказываетъ преподобный Цезарій о нечистой силѣ?

Міръ, по мнѣнію этого монаха, кишитъ демонами. Всюду встрѣчаетъ ихъ человѣкъ и во всякомъ видѣ: то въ видѣ медвѣдя, собаки, обезьяны, кошки, крысы, свиньи и т. д., то въ образѣ человѣка и даже, наконецъ, въ образѣ ангела.

Дьяволъ принимаетъ всѣ эти формы съ единственной цѣлью наилучшимъ и наискорѣйшимъ образомъ овладѣть душой человѣка. Однажды, разсказываетъ Цезарій, въ церковь явилась щеголиха въ платьѣ съ длиннымъ шлейфомъ, на которомъ епископъ усмотрѣлъ кучу чертей. „Они были ростомъ съ крысу и черны, какъ эфіопы; склабясь своими мордами, они хлопали въ ладоши и прыгали, словно рыбы въ неводѣ". А одинъ монахъ видѣлъ ихъ въ иномъ образѣ: „Онъ увидѣлъ пятнистыхъ кошекъ, или, точнѣе говоря, демоновъ подъ видомъ кошекъ; мурлыкая и помахивая своими хвостами, по обычаю кошекъ, они ласково терлись другъ о друга своими боками". Но въ настоящемъ своемъ видѣ дьяволъ похожъ на здоровеннаго, плечистаго, съ короткой шеей и безобразнымъ мѣднокраснымъ лицомъ мужчину [1]).

Демоны устраиваютъ настоящую охоту на людей. Но особенно пристаютъ они къ монахамъ. По мнѣнію Цезарія, жизнь монаха есть непрерывная и ожесточенная борьба съ демонами, кишмя кишащими вокругъ келій ушедшихъ отъ мірской суеты отшельниковъ. Да и вообще благочестивые люди больше привлекаютъ къ себѣ вниманіе обитателей преисподней.

Борьба съ дьяволомъ принимаетъ самыя разнообразныя формы. Нерѣдко меду нимъ и человѣкомъ происходитъ форменный кулачный бой. Такъ одинъ монахъ, по словамъ Цезарія, „такъ варварски изувѣченъ былъ дьяволомъ, что на третій день скончался". Рыцарь, по имени Менгонъ, хотѣлъ идти на поклоненіе мощамъ св. Ре-

[1]) Впрочемъ, гораздо чаще представляли его въ видѣ человѣка съ козлиной бородой, рогами на головѣ, копытами на ногахъ и хвостомъ.

мигія. Его схватилъ дьяволъ за ноги и поволокъ по землѣ, искровянивъ и изуродовавъ ему лицо. Бывали случаи, когда демоны прибѣгали къ отравѣ. Такъ къ одному послушнику демонъ явился въ видѣ ангела и далъ ему ломоть хлѣба. Послушникъ съѣлъ, заболѣлъ и зачахъ. Иногда люди заболѣвали и умирали отъ одного прикосновенія нечистаго.

Но обычно дѣло не доходитъ до такихъ печальныхъ послѣдствій. Демоны часто просто надоѣдаютъ людямъ, постоянно мѣшая имъ заниматься душеспасительнымъ дѣломъ и отравляя ихъ жизнь мелочами. Особенно достается отъ нихъ, какъ сказано, монахамъ. „Въ Боннской епархіи жилъ одинъ благочестивый монахъ. Дьяволъ до такой степени былъ противъ него озлобленъ, что часто, когда послѣдній раскрывалъ молитвенникъ для утренней молитвы, дьяволъ то закрывалъ ему буквы, то перевертывалъ страницу, а то и свѣчу задувалъ.“ Вообще монахи не знаютъ покоя отъ дьявольскихъ проказъ; во время церковнаго богослуженія одному демонъ взлѣзаетъ на спину въ видѣ змѣи, другому вскарабкивается на голову въ видѣ кошки, третьему надѣваетъ на лицо конскую узду, четвертый стоитъ окруженный толпой демоновъ подъ видомъ хрюкающихъ свиней. Всѣ эти продѣлки ведутъ, въ концѣ-концовъ, къ тому, что монахи начинаютъ дремать или прямо засыпаютъ. Но дьяволъ именно этого и добивался. Вообще все, что случается съ монахомъ, всякое уклоненіе его отъ обѣтовъ или прямое ихъ нарушеніе происходитъ, по мнѣнію Цезарія, благодаря продѣлкамъ дьявола.

Онъ разсказываетъ, что одна женщина въ Аахенѣ видѣла „ужасную картину: впереди монаховъ шли огромные, страшнаго вида псы съ

цѣпями, одни концы которыхъ были прикрѣплены къ ихъ ошейникамъ, а противоположные концы опутывали шеи монаховъ: такъ дьяволы вели послѣднихъ къ соблазнамъ".

Таковы были взгляды образованнаго монаха Цезарія на нечистую силу. Такіе взгляды были свойственны всѣмъ людямъ того времени. Разсказы про чертей, про ихъ продѣлки надъ міянами и духовными лицами можно было слышать на каждомъ шагу. Жизнь людей тѣсно сплеталась съ дѣятельностью нечистой силы.

Какъ же человѣку бороться съ сонмомъ демоновъ, одолѣвающихъ его? Ясно, что собственными силами туть не обойтись. Необходима помощь свыше. И эту помощь получали, обращаясь съ молитвами къ Богу. Но этимъ недовольствовались и, какъ нѣкогда вавилоняне, прибѣгали къ заклинаніямъ. Нерѣдко на шеѣ носили особыя монеты, предварительно освященныя. Освященіе состояло въ томъ, что надъ монетой произносили такого рода заклинаніе: „Васъ проклятыхъ и на вѣки осужденныхъ дьяволовъ, въ силу словъ: Мессія, Эмануилъ, Саваоѳъ, Адонай, Аѳанатосъ, Исхиросъ и Тетраграмматонъ, мы сковываемъ, обезсиливаемъ и изгоняемъ васъ изъ каждаго мѣста и дома, гдѣ будетъ положена эта монета". Далѣе шли проклятія дьяволамъ во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Человѣкъ, обзаведшійся такой освященной монетой, преисполнялся увѣренности, что теперь онъ недосягаемъ для демоновъ. Эти монеты были по существу, тѣмъ же, что у древнихъ вавилонянъ амулеты.

Иногда бѣсы веселялись въ человѣка и мучили его. Изгонять ихъ стоило большого труда. За это дѣло могъ взяться только священникъ,

да и то не всякій, а только такой, который зналъ всѣ правила изгнанія бѣсовъ (рис. 5). Правила же

Рис. 5. Изгнаніе бѣсовъ.

Старинный рисунокъ, изображающій одержимаго бѣсами монаха, изо рта котораго вмѣстѣ съ дымомъ вылетаютъ черти. Справа священникъ, изгоняющій бѣсовъ.

эти были очень сложныя, и священникъ долженъ былъ дѣйствовать осторожно и умно.

* * *

Въ теченіе среднихъ вѣковъ надъ умами жителей Западной Европы господствовалъ католицизмъ (т. е. католическая религія, съ ея вѣрованіями и обрядами). На исходѣ ихъ, въ началѣ 16 столѣтія, отъ римской церкви отдѣлились протестанты, духовными вождями которыхъ былъ Лютеръ въ Германіи, Кальвинъ и Цвингли въ Швейцаріи. Какъ все это произошло, здѣсь не мѣсто разсказывать. Но это событіе оказало громадное вліяніе на усиленіе вѣры въ нечистую силу.

На первый взглядъ это кажется непонятнымъ. Католическая церковь поддерживала множество суевѣрій. Протестантская церковь, порывая съ католицизмомъ, уничтожала многія изъ этихъ суевѣрій. Она освобождала умъ человѣка отъ тѣхъ оковъ, въ которыхъ онъ находился, благодаря опекѣ надъ нимъ римско-католическаго духовенства. Казалось бы, вмѣстѣ съ этимъ должна была ослабнуть и вѣра въ нечистую силу. На дѣлѣ вышло какъ разъ обратное.

Протестанты отвергали ученіе о непогрѣшимости папы. Иначе, чѣмъ католики, заботились о спасеніи души; отвергали поклоненіе иконамъ и другимъ изображеніямъ святыхъ и Бога; значительно сократили число праздниковъ; измѣнили обрядъ богослуженія и т. д.

Но при всемъ томъ, сдѣлавшись протестантомъ, вчерашній католикъ не избавлялся отъ тѣхъ взглядовъ на міръ и человѣка, къ которымъ онъ привыкъ. Привыкнувъ считать дьявола источникомъ всякаго грѣха, онъ продолжалъ думать то же, ставъ послѣдователемъ Лютера. Болѣе того онъ сталъ даже внимательнѣе относиться къ козням дьявола. Дьяволъ сталъ больше интересо-

вать его. Вѣра его въ нечистую силу какъ бы окрѣпла, получила новые соки, ожила.

Этому содѣйствовали, прежде всего и главнымъ образомъ, споры о вѣрѣ. Среди протестантовъ не всѣ одинаково думали и разсуждали о вѣрѣ и церкви. Лютеръ спорилъ съ Цвингли. Цвингли не былъ согласенъ съ Кальвиномъ. Развелось, кромѣ того, множество разныхъ сектъ и толковъ. И каждая такая секта утверждала, что она только одна знаетъ истинный путь къ спасенію души. Споры о правильной вѣрѣ часто переходили въ перебранку. Съ инаковѣрующими не церемонились. Ихъ называли заблудшими овцами, а то и прямо еретиками и нечестивцами.

Было бы еще ничего, если бы все дѣло ограничивалось словесною борьбою, борьбою мнѣній. Къ сожалѣнію, по обычаю того времени, вопросъ о томъ, кто правъ, часто рѣшали мечомъ. Между католиками и протестантами вспыхнула война. Папа силой хотѣлъ задавить протестантское движеніе. Сдѣлать это ему, однако, не удалось. Но во время религіозныхъ войнъ погибло сотни тысячъ людей. Цѣною человѣческой крови пріобрѣлъ себѣ право на жизнь протестантизмъ. И только потерявъ сотни тысячъ своихъ приверженцевъ, католицизмъ принужденъ былъ отступить. Эта борьба породила взаимную ненависть. Католики преслѣдовали и угнетали всѣхъ протестантовъ, а лютеране очень сурово относились не только къ католикамъ, но и къ протестантамъ всякаго другого толка.

Имя дьявола не разъ произносилось враждующими сторонами. Правовѣрный католикъ бунтъ противъ папы считалъ дѣломъ дьявольскихъ рукъ. А протестанты обвиняли папу и римское духовенство въ сношеніяхъ съ нечистой силой. По

мнѣнію протестантовъ, судьба папы предрѣшена: онъ неминуемо попадетъ въ адъ. Тамъ ему мѣсто. Въ народѣ ходили всякія смѣшныя картины съ изображеніемъ папы и нечистой силы (рис. 6). Но то же утверждали и католики на счетъ протестантовъ и вообще люди одной вѣры про людей

Рис. 6. Черти тащутъ папу въ адъ.
Старинный рисунокъ.

другой вѣры (рис. 7). Такъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ и обостреніемъ интереса къ религіи, возрастала и вѣра въ нечистую силу.

Въ это время появилось много сочиненій, въ которыхъ очень подробно и основательно изслѣдовался вопросъ о томъ, что такое нечистая сила, какой видъ и какія свойства имѣетъ дьяволъ, какъ проникаетъ онъ къ людямъ, что онъ дѣлаетъ среди людей и какъ слѣдуетъ съ нимъ бороться.

Въ 1587 г. въ нѣмецкомъ городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ вышла въ свѣтъ книга, написанная нѣкіимъ Іоганномъ Шписомъ. Въ ней разсказывалась поучительная исторія о приключеніяхъ доктора Фауста *). Фаустъ родился въ крестьянской семьѣ, но благодаря помощи состоятельнаго род-

Рис. 7. Лютеръ со своими послѣдователями, верхомъ на свиньяхъ, направляется въ пасть чудовища, въ которой, какъ въ лодкѣ, стоитъ чертъ съ рулемъ.
Старинный рисунокъ.

ственника, кончилъ университетъ, гдѣ изучалъ богословіе. Кончивъ университетъ, онъ увлекся чернокнижіемъ, чародѣйскимъ искусствомъ, вызвалъ дьявола и заключилъ съ нимъ договоръ,

*) Въ Германіи докторами называются не только врачи, но всѣ, кончившіе университетъ. Фаустъ былъ докторомъ богословія, такъ какъ кончилъ богословскій факультетъ (отдѣлъ университета).

въ силу котораго дьяволъ обязался служить ему 24 года, послѣ чего получалъ право овладѣть его душою. Дьяволъ показалъ ему адъ и познакомилъ его съ искусствомъ чародѣйства. Фаустъ много путешествовалъ и всюду поражалъ людей своими колдовскими знаніями и умѣніями. Но вотъ прошли положенныя 24 года, и Фаустъ погибаетъ ужасной смертью, приготовленною ему дьяволомъ, который и овладѣваетъ его душой.

Книга имѣла громадный успѣхъ. Ее читали, ею зачитывались. Съ тѣхъ поръ всякая книга, въ заголовкѣ которой стояло имя Фауста, быстро раскупалась. „Докторъ Фаустъ и его страшный договоръ съ дьяволомъ", „Книга чудесъ и искусства доктора Фауста"—вотъ книги, которыя вызывали къ себѣ острый интересъ въ публикѣ.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какое огромное значеніе уже на исходѣ 16 вѣка придавали сношеніямъ человѣка съ нечистой силой, какъ глубоко вѣрили въ дьявола, и какъ сильно имъ интересовались.

* * *

Между прочимъ, въ такихъ сочиненіяхъ не мало мѣста отводилось колдунамъ и вѣдьмамъ. Это люди, которые, по понятіямъ того времени, являются слугами дьявола. Черезъ нихъ дѣйствуетъ на землѣ дьяволъ, внося въ жизнь человѣческую зло, болѣзни и всякія вообще несчастья. Это преступники, нетерпимые среди людей. Ихъ можно и должно наказывать самымъ строгимъ образомъ. Подобныя разсужденія не оставались на бумагѣ, они все чаще и чаще стали примѣняться на дѣлѣ. Въ 16 и 17 вѣкахъ во всѣхъ странахъ Западной Европы усердно занимались ловлей и умерщвленіемъ колдуновъ и колдуній или вѣдьмъ.

Какъ открывали колдуна въ то время, показываетъ слѣдующій случай. Однажды англійскій король Іаковъ ѣздилъ въ Данію. Путь лежалъ моремъ. На обратномъ пути случилась буря. Королевскій корабль былъ на краю гибели. По пріѣздѣ въ Англію, король возбудилъ вопросъ, кто является виновникомъ бури. Странный это вопросъ, не правда-ли? Слѣдовало-бы его поставить иначе: почему случилась буря? И отвѣтить на этотъ вопросъ могла бы только наука о погодѣ. Въ то время, однако, разсуждали иначе. Король чуть было не погибъ. Значитъ это кому-то было выгодно. Но это могло быть выгодно только врагамъ короля. Они-то и вызвали эту бурю. Но само собою понятно, что вызвать бурю они могли только при помощи дьявольской силы. Стали искать виновниковъ и нашли. Арестовали нѣкоего доктора Фіона и стали его пытать. Самъ король присутствовалъ при пыткахъ. Не будучи въ состояніи вынести мученій, Фіонъ призналъ себя виновнымъ. А обвиняли его вотъ въ чемъ. Въ то время, когда королевскій корабль совершалъ обратный путь, Фіонъ взялъ рѣшето, налилъ туда воды, пустилъ кораблики съ вѣдьмами и устроилъ въ рѣшетѣ бурю, отчего, дескать, произошла буря и на морѣ. За это Фіонъ былъ казненъ.

Въ это именно время вѣра въ дьявола заставила однихъ людей сожигать на кострѣ сотни и тысячи другихъ. Дьяволъ,—разсуждали тогда,—выбираетъ среди людей себѣ помощниковъ. Это колдуны и вѣдьмы. Особенно охотно пользуется дьяволъ услугами вѣдьмъ. Въ то время думали, что женщины болѣе падки на всякаго рода соблазны. Думали же такъ не безъ основанія. Во первыхъ, въ Библіи разсказывается о томъ, что

дьяволъ сначала соблазнилъ Еву и уже черезъ Еву—Адама. Значитъ дьяволу легче совратить женщину, чѣмъ мужчину. Во вторыхъ, многіе отцы церкви утверждали, что женщина—сосудъ нечестивый, врата адовы, что мужчина не можетъ спасти свою душу, если свяжетъ свою судьбу съ женщиной. А такъ какъ Библія и писанія отцовъ церкви считались непогрѣшимымъ источникомъ всяческихъ знаній, то что же удивительнаго, что, когда вездѣ и всюду стали усматривать козни нечистой силы, пособниковъ демоновъ стали видѣть прежде всего въ женщинахъ.

Правда, въ теченіе долгаго времени католическая церковь запрещала всякое преслѣдованіе вѣдьмъ. Болѣе того, она не одобряла самой вѣры въ существованіе вѣдьмъ. Такъ постановленіе падерборнскаго собора 785 г. (въ 8 вѣкѣ) гласитъ: „Кто ослѣпленный дьяволомъ, подобно язычнику, будетъ вѣрить, что кто-либо можетъ быть вѣдьмой, и на основаніи этого сожжетъ ее, тотъ подлежитъ смертной казни". Пока было въ силѣ это рѣшительное и суровое постановленіе собора, обвиненій въ вѣдовствѣ было мало. Однако, мало-по-малу о немъ стали забывать, и среди духовенства, и среди мірянъ сталъ распространяться взглядъ на вѣдьмъ, прямо противоположный тому, котораго придерживались священнослужители, присутствовавшіе на соборѣ въ Падерборнѣ. Въ половинѣ 13-го вѣка Ѳома Аквинскій, ученый и самый уважаемый въ то время учитель католической церкви, писалъ: „О вѣдьмахъ мы знаемъ, что нѣкоторые думаютъ, будто не существуетъ никакого вѣдовства и что оно возникаетъ изъ невѣрія; они думаютъ также, что демоны существуютъ только въ человѣческомъ воображеніи, будто люди порождаютъ ихъ, такъ

сказать, изъ самихъ себя и потомъ пугаются этихъ образовъ, созданныхъ ихъ воображеніемъ. Но католическая вѣра утверждаетъ, что демоны существуютъ, что они могутъ вредить своими кознями и препятствовать плодовитости". По его мнѣнію, „демоны могутъ, по попущенію Божію, вызывать вихри въ воздухѣ, подымать вѣтры и заставлять огонь падать съ неба". Могутъ они также овладѣвать умомъ и волей человѣка и заставить его служить себѣ.

Ѳома Аквинскій высказалъ громко и во всеуслышаніе то, что одинаково думали въ то время и образованные, и темные люди всѣхъ странъ Европы. Старое рѣшеніе церкви относительно вѣдьмъ было забыто. И уже въ 1264 г., годъ смерти знаменитаго учителя церкви, во Франціи, въ Лангедокѣ состоялось первое судилище надъ вѣдьмами. Съ тѣхъ поръ суды надъ вѣдьмами происходили все чаще и чаще. Все больше и больше женщинъ сжигалось на кострахъ. Но особенно усердно стали бороться съ союзниками и слугами дьявола, начиная съ конца 14 вѣка.

Въ 1487 г. появилось сочиненіе монаха Якова Шпрингера подъ заглавіемъ „Молотъ вѣдьмъ". Въ этой книгѣ самымъ подробнѣйшимъ образомъ описаны были признаки, по которымъ можно узнавать вѣдьмъ, ихъ союзъ съ дьяволомъ, ихъ образъ жизни, шабашъ вѣдьмъ и т. п. Такихъ сочиненій было немало въ то время.

Изъ нихъ почерпаемъ мы много любопытныхъ свѣдѣній о вѣдьмахъ. Вѣдьмы—это женщины, которыя втайнѣ отъ людей отказались отъ вѣры въ Святую Троицу и объявили себя врагами всего, что исходитъ отъ Бога. Своимъ богомъ, повелителемъ и царемъ онѣ считаютъ дьявола. Посвященіе въ вѣдьмы происходитъ гдѣ-нибудь

въ колдобоинѣ или навозной кучѣ, часто съ особенной пышностью, причемъ совершается нѣчто въ родѣ крещенія въ купели, наполненной кипящей водой. Крещеніе это исполняется самимъ сатаной или одной изъ старшихъ вѣдьмъ. Ка-

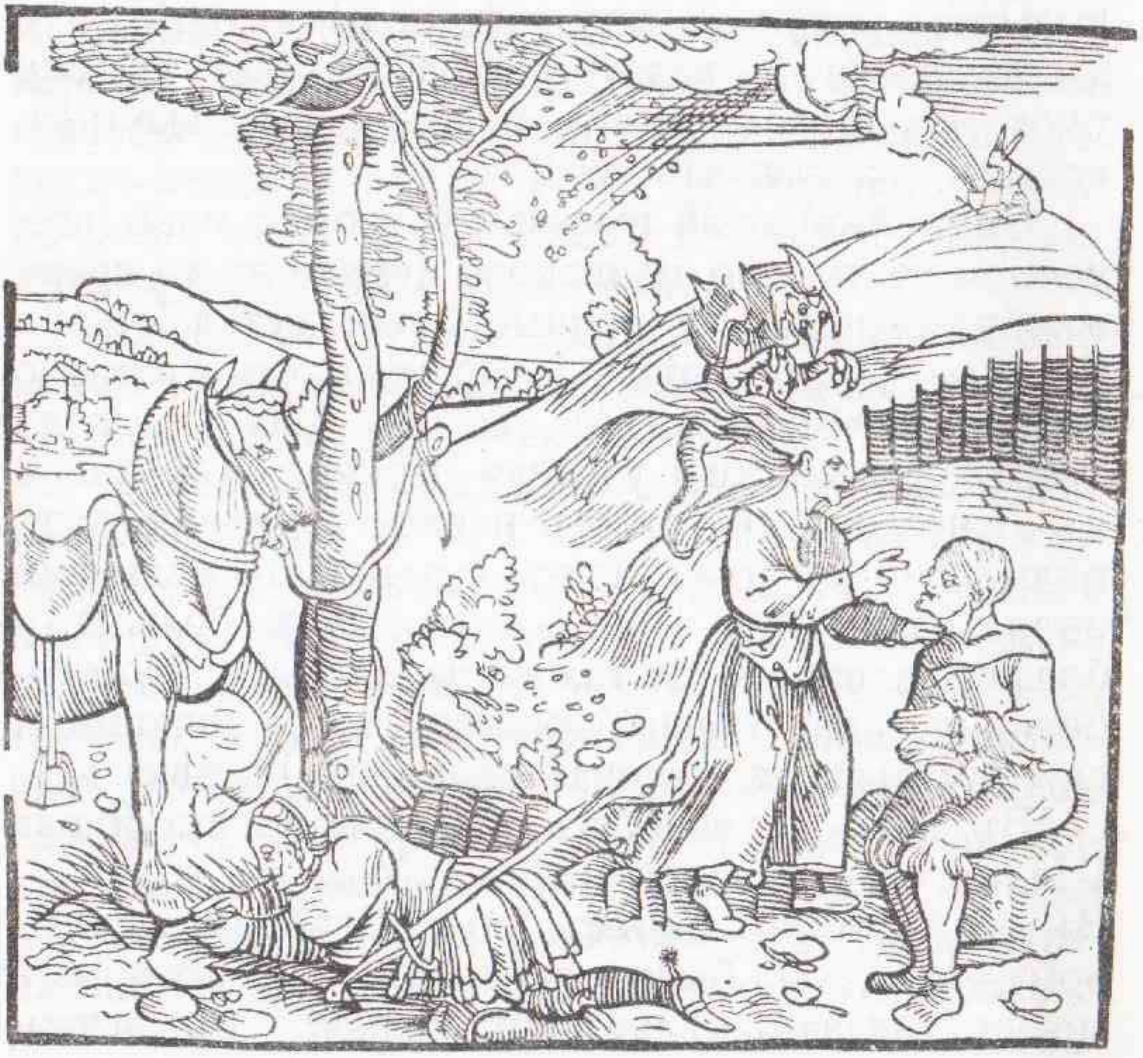

Рис. 8. Вѣдьма, при помощи черта, завораживаетъ рыцаря и крестьянина. Вдали, на горѣ, другой чертъ вызываетъ изъ облаковъ градъ. Рисунокъ изъ нѣмецкой книги 1537 года.

ждая женщина, ставшая вѣдьмой получаетъ чёрта въ видѣ любовника, который всюду ее сопровождаетъ, помогая ей въ ея злыхъ дѣлахъ. Въ случаѣ, если вѣдьма попадетъ въ тюрьму, чёртъ обѣщаетъ выручить ее изъ заключенія, требуя отъ

нея, однако, чтобы она ни въ чемъ не сознавалась, а если въ чемъ призналась, то тотчасъ же отреклась бы отъ этого.

Вѣдьма получаетъ, благодаря чорту, возможность много и часто вредить людямъ. Посредствомъ волшебства, она можетъ вгонять въ тѣло человѣка такія вещи, какъ щетина, волосъ, стекло, гвозди, деревяшки, червей, скорпіоновъ и т. д. и тѣмъ причинять имъ страшныя мученія. Дохнувши или взглянувши на человѣка, она можетъ околдовать,

Рис. 9. Вѣдьма, дѣлающая градъ.
Рисунокъ изъ старинной книги о вѣдьмахъ.

извести, засушить его (рис. 8). Вѣдьмы могутъ похищать у людей имущество, главнымъ образомъ, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Вѣдьмы дѣлаютъ бракъ безплоднымъ, положивши подъ кровать травы, или завязавши узлы на ремнѣ или шнуркѣ, они превращаютъ дѣвушку въ мужчину и мужчину въ женщину. Онѣ вызываютъ непогоду, вѣтеръ, бурю, морозъ, громъ, молнію (рис. 9). Всячески вредятъ онѣ людямъ, вызывая въ нихъ

ропотъ на Бога, недовольство своей судьбой, пренебреженіе къ чистой жизни и склонность къ грѣху.

Изъ тѣхъ же самыхъ сочиненій о вѣдьмахъ узнаемъ мы и о томъ, какъ онѣ живутъ. Онѣ часто совершаютъ путешествія по воздуху. Вылетаютъ онѣ обыкновенно черезъ трубу (рис. 10). Чтобы легче летать, вѣдьмы натираются мазью, приготовленной изъ жира новорожденныхъ дѣтей и различныхъ растеній (мака, подсолнечника, пас-

Рис. 10. Вѣдьма, вылетающая въ трубу.
Рисунокъ изъ книги, появившейся въ 1659 г. Показана внутренность избы и приготовленія вѣдьмы къ полету на метлѣ. Далѣе видно, какъ она вылетаетъ. Около двери стоитъ и подглядываетъ въ щель человѣкъ.

лена, бѣлены). Свои воздушныя путешествія онѣ совершаютъ на вилахъ, щеткахъ, кочергахъ, лопатахъ, метлахъ, помелѣ. Разъ въ году вѣдьмы устраиваютъ праздникъ, на который съѣзжаются со всѣхъ сторонъ. Этотъ праздникъ — шабашъ вѣдьмъ — происходитъ гдѣ-нибудь на вершинѣ горы или въ глубинѣ большого лѣса. Празднество происходитъ или въ ночь на первое мая, или въ ночь на Ивановъ день. На праздникѣ должны

присутствовать всѣ вѣдьмы; кто не является, ту чёртъ мучаетъ всю ночь.

Когда наступаетъ время отъѣзда, вѣдьма натирается мазью, беретъ помело или кочергу, или что-нибудь подобное, и произнеся: „взвейся вверхъ и никуда", вылетаетъ въ трубу. Многія вѣдьмы скачутъ верхомъ на своемъ чёртѣ, который принимаетъ видъ козла. Однѣ изъ вѣдьмъ летаютъ въ одеждѣ, а другія совершенно голыя.

Собравшись, вѣдьмы усаживаются за столы и принимаются за явства. Въ кушаніяхъ, которыя подаются тутъ, никогда не бываетъ соли. Иногда сатана, желая пошутить, угощаетъ своихъ гостей падалью и другими скверными вещами. Послѣ ѣды, вѣдьмы разсказываютъ обо всемъ, что творится среди людей. Затѣмъ дьяволъ даетъ своимъ слугамъ какой-нибудь новый ядъ, чтобы творить новыя несчастья. Ядъ этотъ получается такимъ образомъ: дьяволъ обращается въ козла и приказываетъ сжечь себя. Золу, которая получается при этомъ, вѣдьмы тщательно собираютъ; зола эта—самый страшный ядъ.

Вскорѣ послѣ этого дьяволъ вновь появляется среди вѣдьмъ и опять-таки въ видѣ козла. Тогда начинается церемонія поклоненія сатанѣ. Козелъ садится задомъ ко всѣмъ, вѣдьмы подходятъ и цѣлуютъ его сзади (рис. 11). Послѣ этого начинается самое необузданное веселье. Вѣдьмы и черти свищутъ, поютъ и пляшутъ. Въ заключеніе праздника каждая вѣдьма разсказываетъ, что дѣлала со времени послѣдняго шабаша. Кто ничего не можетъ разсказать, ту старшіе черти бьютъ плеткой.

Таковы тѣ ужасныя вещи, которыя свѣдущіе люди разсказывали своимъ современникамъ о

вѣдьмахъ. Какъ видимъ, по ихъ мнѣнію, вѣдьмы приносятъ людямъ страшный вредъ. Присутствіе

Рис. 11. Шабашъ вѣдьмъ. Старинный рисунокъ.

ихъ въ человѣческомъ обществѣ нетерпимо. Хорошо дѣлаютъ тѣ люди, которые раскрываютъ

продѣлки вѣдьмъ, распознаютъ ихъ и доносятъ на нихъ властямъ. Бороться съ нечистой силой немыслимо, если оставить въ покоѣ тѣхъ гнусныхъ женщинъ, которые заключили союзъ съ дьяволомъ.

Вотъ тѣ выводы, которые должны были выносить читатели изъ чтенія такого рода сочиненій. Сочиненія эти подкрѣпляли то настроеніе страха передъ нечистой силой, которое все сильнѣе и сильнѣе охватывало народы Западной Европы, начиная съ 14 вѣка. Въ 16 вѣкѣ и первой половинѣ 17-го сотни тысячъ несчастныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ сдѣлались жертвой этого страха.

Судъ надъ вѣдьмами въ католическихъ странахъ находился въ рукахъ особаго суда, суда инквизиторовъ. Инквизиторами были монахи ордена св. Доминика. Этотъ судъ былъ учрежденъ римскимъ папой спеціально для борьбы съ еретиками. Монахи-судьи сначала допрашивали обвиняемаго, подвергая его жестокимъ пыткамъ (жгли каленымъ желѣзомъ, выдергивали руки и ноги, ломали кости, обваривали кипяткомъ и т. д., и т. д.); вынудивъ признаніе, несчастную жертву передавали въ руки свѣтской власти для наказанія, но „безъ пролитія крови"—это значило, что обвиняемый долженъ былъ быть сожженъ на кострѣ. Въ руки этого суда перешли и всѣ дѣла по вѣдовству. Въ протестантскихъ странахъ вѣдовство подвѣдомо было обыкновенному суду, отчего дѣло нисколько не выигрывало.

Иногда, впрочемъ, судьямъ и вовсе не приходилось прибѣгать къ пыткамъ. Женщины, привлеченныя къ суду, нерѣдко сами сознавались въ томъ, что находятся въ сношеніяхъ съ чёртомъ. Это были нервно-больныя, которыхъ осо-

бенно много появляется въ такія времена. Онѣ какъ бы бредили на яву, видѣли и слышали то, чего на самомъ дѣлѣ ни видѣть, ни слышать нельзя. Но тогда съ этимъ не считались. И больныя, такъ же, какъ и здоровыя, погибали на кострѣ.

Вообще же судъ былъ строгимъ и скорымъ. О томъ, въ чемъ обвиняли женщинъ и какъ доказывали обвиненія, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ городѣ Линдгеймѣ обвинили шесть женщинъ въ томъ, что онѣ вырыли на кладбищѣ трупъ новорожденнаго младенца и употребили его для приготовленія какой-то чудодѣйственной мази. Ихъ пытали, и подъ пытками несчастныя сознались во всемъ, въ чемъ ихъ обвиняли. Мужъ одной изъ этихъ женщинъ настоялъ, однако, на томъ, чтобы разрыли могилу и на мѣстѣ убѣдились бы въ невиновности женщинъ. Могила была разрыта въ присутствіи всѣхъ судей. Раскрыли гробикъ,—внутри лежалъ нетронутый трупъ младенца. Что же судьи? Признали они, что поспѣшили обвинить ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ? Отпустили ихъ на волю? Ничуть не бывало! Они объявили, что разъ женщины сознались, значитъ онѣ виноваты; что касается того, что въ гробѣ оказался нетронутый трупъ младенца,—такъ это не больше, какъ дьявольское навожденіе. И женщины были сожжены.

Въ Тулузѣ былъ такой случай. Одну знатную, старую даму обвинили въ томъ, что, будучи молодой она сошлась съ чёртомъ, который посѣщалъ ее по ночамъ. Черезъ нѣкоторое время у нея родился ребенокъ—чудовище, наполовину волкъ, наполовину змѣя. Чудовище это могло питаться только мясомъ младенцевъ. И вотъ, чтобы прокормить его, мать во время ночныхъ

своихъ путешествій похищала грудныхъ дѣтей. Черезъ два года чудовище это исчезло. Обвиненіе было таково, что ему въ настоящее время могли бы повѣрить только самые темные люди. Въ то время, однако, подобныя обвиненія были въ порядкѣ вещей. Старуха не могла перенести пытокъ, созналась въ мнимомъ преступленіи и была сожжена вмѣстѣ съ другими такими же преступницами.

Подозрѣніе возбуждали всѣ вообще женщины. Однѣ—потому, что были слишкомъ безобразны, другія—потому, что—слишкомъ красивы. Острый умъ, очень малый или очень большой ростъ и вообще все, что дѣлало женщину слишкомъ замѣтной, вызывало подозрѣніе и грозило ей большими непріятностями.

Во Франціи преслѣдованіе вѣдьмъ процвѣтало еще въ 14 вѣкѣ. Въ другихъ странахъ Европы особенно широкіе размѣры приняло оно въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Въ нѣмецкомъ городѣ Страсбургѣ въ октябрѣ 1582 г. было сожжено 134 вѣдьмы. Въ Оснабрюкѣ (тоже нѣмецкій городъ) въ 1588 г. въ одинъ только день погибло на кострѣ 133 женщины. Въ 1577 г. въ Тулузѣ (во Франціи) сразу на одномъ кострѣ сожгли 400 вѣдьмъ (рис. 12). Вообще и въ Германіи, и въ Испаніи, и во Франціи, и въ Италіи, и въ Англіи сожженія вѣдьмъ производились нерѣдко десятками и сотнями; въ теченіе долгаго времени чуть не каждый день пылали костры, на которыхъ гибли заразъ множество старыхъ и молодыхъ женщинъ (рис. 13). Бывали случаи, когда вмѣстѣ съ взрослыми на кострѣ гибли и дѣти.

Сколько же погибло женщинъ по обвиненію въ вѣдовствѣ? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Были города, гдѣ за годъ сжигали по

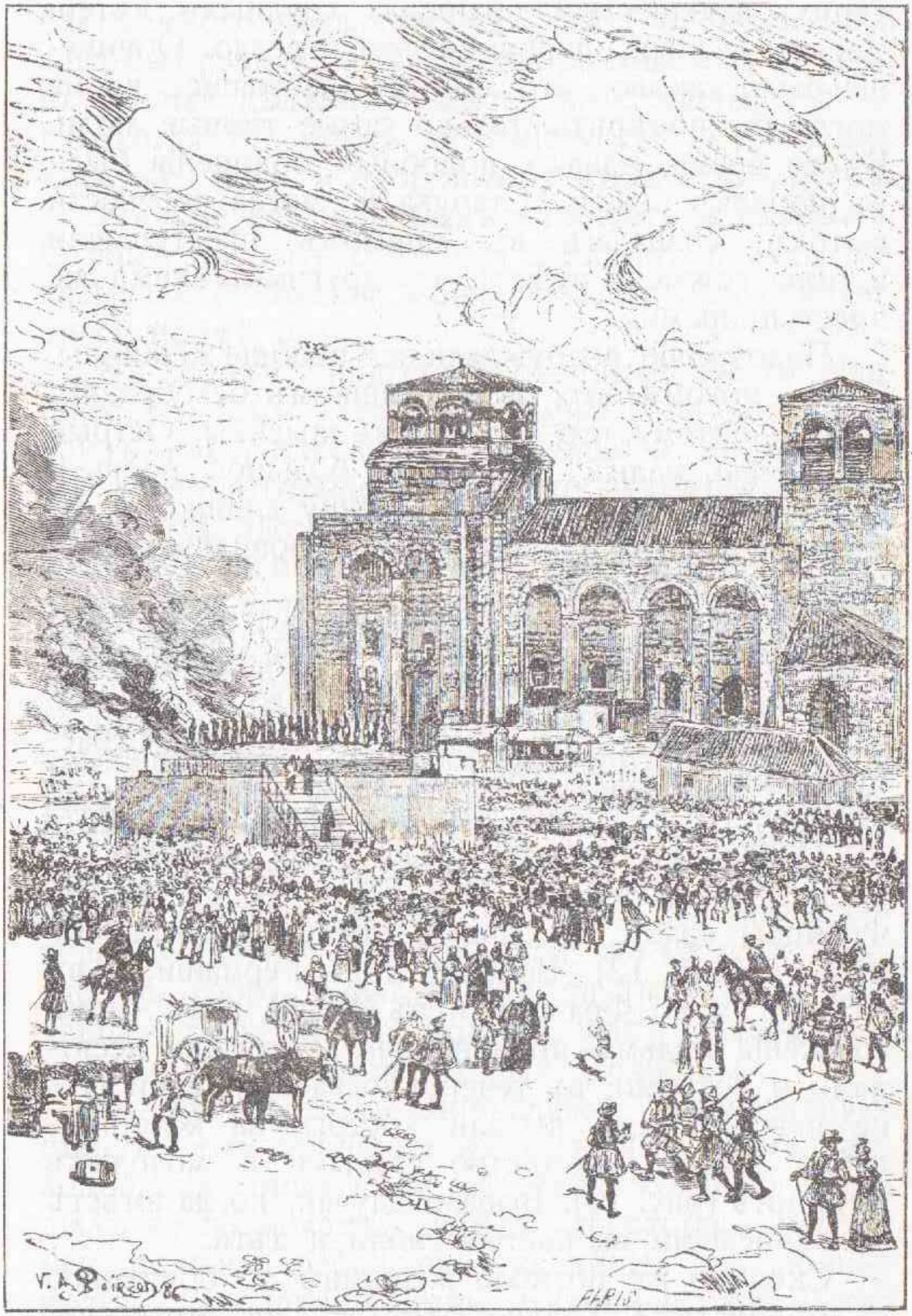

Рис. 12. Сожженіе 400 вѣдьмъ въ Тулузѣ въ 1577 году.

тысячѣ женщинъ. Въ Германіи попадались цѣлые округа, гдѣ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы съ вѣдьмами оказывалось на лицо по двѣ женщины. Цѣлыя области, не говоря уже о селеніяхъ, со-

Рис. 13. Сожженіе вѣдьмъ въ Баденѣ (въ Германіи) въ 1574 г. Рисунокъ взятъ изъ рукописи того времени.

всѣмъ обезлюживались. Въ общемъ, за всѣ годы гоненій погибло нѣсколько милліоновъ вѣдьмъ.

Были случаи сожженія вѣдьмъ и въ древней Руси. Но у насъ преслѣдованіе вѣдьмъ не приняло такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ въ Западной

Европѣ. „Вѣщія жонки“, „бабы богомерзкія“, „лихія бабы“,—какъ называли вѣдьмъ на Руси,—управляли погодой, насылали неурожай и голодъ. Народъ ловилъ ихъ и сжигалъ. Въ 1632 г. во время войны съ Польшей воеводы донесли царю, что въ литовскихъ городахъ „баба-вѣдунья заговариваетъ на хмѣль, который изъ Литвы возятъ въ наши города, чтобы тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ навесть на людей моровое повѣтріе“. И царь подъ страхомъ смертной казни запретилъ покупать хмѣль въ Литвѣ.

Въ 1411 г. въ Псковѣ сожгли 12 вѣщихъ жонокъ.

Но если на Руси и не было такого страшнаго повѣтрія на вѣдьмъ, какъ въ Западной Европѣ, то вѣра въ ихъ существованіе была не менѣе крѣпкой.

* * *

Давно прошли тѣ времена, когда по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ нечистой силой людей сжигали на кострахъ. Но вѣра въ нечистую силу все еще существуетъ, все еще держитъ въ тискахъ своихъ души великаго множества людей. Не только въ любой деревнѣ, но и въ каждомъ городѣ найдете вы людей, которые самымъ подробнымъ образомъ разскажутъ вамъ о сатанѣ и его воинствѣ. Они опишутъ вамъ наружность чертей, и ихъ ухватки, и ихъ продѣлки. И все это сдѣлаютъ они такъ хорошо, какъ будто сами побывали въ аду и видѣли чертей собственными глазами.

Итакъ, вѣра въ нечистую силу съ самыхъ отдаленныхъ временъ и по настоящее время проявляется въ однѣхъ и тѣхъ же чертахъ у разныхъ народовъ.

Спрашивается, откуда взялась эта вѣра? Откуда узналъ человѣкъ о существованіи нечистой силы?

Во времена Ѳомы Аквинскаго были, по его же словамъ, люди, которые думали, что „демоны существуютъ только въ человѣческомъ воображеніи“, что „люди порождаютъ ихъ, такъ сказать, изъ самихъ себя и потомъ пугаются этихъ образовъ, созданныхъ ихъ воображеніемъ“.

Знаменитый учитель католической церкви, наоборотъ, утверждалъ, что демоны существуютъ на самомъ дѣлѣ.

Кто же правъ,—Ѳома Аквинскій или его противники?

Отвѣтъ получимъ мы лишь тогда, когда выяснимъ происхожденіе вѣры въ нечистую силу.

А чтобы выяснить это, намъ необходимо перенестись мысленно въ то отдаленное время, когда люди только что выдѣлились изъ животнаго царства. Это было, такъ сказать, на зарѣ умственной жизни человѣчества. Тогда и зародилась вѣра въ духовъ, а вмѣстѣ съ нею и въ нечистую силу. Человѣкъ зналъ очень мало, а кругомъ его и въ немъ самомъ происходило многое множество явленій, ему непонятныхъ, но для него интересныхъ и важныхъ. И самое важное и интересное для человѣка была жизнь. Отчего происходитъ то, что человѣкъ живетъ, а потомъ умираетъ? Послѣ долгихъ попытокъ отвѣтить на этотъ вопросъ, человѣкъ утвердился на рядѣ такихъ мыслей: въ каждомъ человѣкѣ живетъ духъ; этотъ духъ и заставляетъ человѣка ходить, бѣгать, ѣсть, пить, словомъ—жить. Когда же духъ покидаетъ человѣка, послѣдній умираетъ. Духъ есть начало жизни, а жизнь прежде всего проявляется въ движеніи. Все, что движется, то живетъ. Все недвижимое—это мертвое. Но все, что живетъ, живетъ благодаря духамъ.

Гдѣ есть духи, тамъ есть и жизнь. Итакъ, духи— не только въ человѣкѣ, они—въ животныхъ, въ растеніяхъ, въ облакахъ, въ вѣтрѣ, въ водѣ, словомъ всюду и вездѣ. Всѣмъ управляютъ, все зависитъ отъ нихъ, все имъ подчиняется. Такъ стали думать люди въ самомъ началѣ своей умственной жизни.

То, что они назвали духомъ, есть выдумка, созданная ихъ воображеніемъ. Этимъ словомъ они просто обозначили проявленіе въ себѣ жизни. Почему живетъ человѣкъ—вопросъ очень сложный. Но когда они вообразили, что въ нихъ живетъ духъ, все, связанное съ вопросами о жизни и смерти, показалось имъ крайне простымъ и понятнымъ. И сонъ, и болѣзни, и обмороки, и гроза, и холодъ, и землетрясеніе—словомъ все, что происходитъ въ природѣ и въ человѣкѣ, вызывается духами. Это объясненіе возникло въ головѣ дикаря какъ бы само собою. Другія объясненія были ему недоступны. Весь его жизненный опытъ, казалось ему, подтверждалъ его вѣру въ духовъ. Поэтому-то она такъ глубоко и засѣла въ его сознаніи.

Итакъ, весь міръ предсталъ предъ дикаремъ въ двоякомъ видѣ: во первыхъ міръ видимый, доступный чувствамъ; это люди, животныя, растенія, камни, горы, вода, небо, облака и т. д. Во вторыхъ — міръ духовъ, который заправляетъ всѣмъ этимъ, помѣщаясь внутри его или гдѣ-то за нимъ. Разумѣется, человѣкъ сталъ преклоняться передъ этимъ міромъ духовъ. Всѣмъ управляющіе духи управляютъ и судьбой человѣка. И человѣкъ все больше и больше проникался увѣренностью, что отъ воли и желанія духовъ зависитъ вся его жизнь, все его благополучіе и всѣ его несчастья.

Образъ духа люди выработали по образу своему и подобію. Духи — это тѣ же люди, только болѣе могущественные, сильные, властные. Они пьютъ, ѣдятъ, веселятся, гнѣваются. И они требуютъ отъ людей приношеній и за это оказываютъ имъ услуги или наказываютъ ихъ, если тѣ не исполняютъ ихъ требованій.

Мало-по-малу люди стали подраздѣлять духовъ на добрыхъ и злыхъ. Изъ среды добрыхъ духовъ вышли боги; злые духи—это и есть нечистая сила.

Теперь мы знаемъ, откуда появилась вѣра въ дьявола. Не внѣ себя нашелъ его человѣкъ. Онъ отыскалъ его внутри себя, въ своемъ разумѣ и воображеніи. Вѣрнѣе, онъ создалъ его самъ, не умѣя иначе объяснить все злое и непріятное, что происходитъ кругомъ. Онъ такъ же создалъ его, какъ и добрыхъ духовъ.

Итакъ, заблуждался Ѳома Аквинскій и были безусловно правы люди, считавшіе демоновъ плодомъ человѣческаго воображенія. Въ то время, однако, не умѣли объяснить, какъ могъ человѣкъ придти къ мысли о чёртѣ. Теперь мы знаемъ это. Мысль о духѣ, а слѣдовательно и мысль о чёртѣ, зародилась въ головѣ человѣка такъ же неизбѣжно, какъ неизбѣжно показывается огонь, когда загорается сухое сѣно. Голый, почти безоружный, съ ничтожнымъ запасомъ знаній первобытный человѣкъ чувствовалъ свою зависимость отъ природы на каждомъ шагу. И эту зависимость отъ природы онъ облекъ въ форму зависимости отъ духовъ. Власть природы надъ человѣкомъ въ его сознаніи приняла видъ власти духовъ надъ людьми.

Но вотъ проходятъ вѣка за вѣками. Знанія людей возрастаютъ, возникаютъ искусства, ре-

месла. Человѣкъ все больше и больше обезпечиваетъ себя отъ всякихъ жизненныхъ невзгодъ. Растутъ его физическія способности и умственныя силы. Онъ все глубже и глубже проникаетъ въ тайны природы и все больше и больше пользуется ея силами. А вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣетъ власть природы надъ людьми и наоборотъ—возрастаетъ власть людей надъ природой. Изучая вселенную, ея строеніе и жизнь, изслѣдуя міръ живыхъ существъ, люди раскрывали естественныя причины явленій. Вѣра въ духовъ все тускнѣла и тускнѣла. Вмѣстѣ съ ростомъ научнаго знанія и развитіемъ техники все яснѣе и яснѣе становилось, что духъ—это названіе пустого мѣста. Тамъ, гдѣ человѣкъ не умѣлъ или не могъ чего-нибудь объяснить, онъ говорилъ: „это дѣло добраго духа“, или: „это дѣло злого духа“. Одновременно съ развитіемъ точнаго знанія, все больше и больше попадалось людей, совершенно освободившихся отъ вѣры въ нечистую силу. Въ настоящее время наука обладаетъ всѣмъ, что нужно для того, чтобы изгнать изъ человѣческой головы весь тотъ стародавній хламъ, который такъ прочно засѣлъ въ ней.

Но вотъ что удивительно! Успѣхи научнаго знанія и техники достигли въ настоящее время поразительныхъ размѣровъ. Машины, которыми пользуется человѣкъ, увеличиваютъ его силы въ 100 и 1000 разъ, переносятъ его съ мѣста на мѣсто съ необычайной быстротой и необыкновенно облегчаютъ сношенія между людьми. А наука даетъ правильныя понятія о томъ, какъ устроена вселенная, какъ возникла жизнь, какъ развивался растительный и животный міръ, какъ появился на землѣ человѣкъ, какъ онъ жилъ и живетъ и т. д., и т. д. Но при всемъ этомъ

древняя вѣра въ нечистую силу все еще раздѣляется большей частью населенія всѣхъ странъ. Эта вѣра царитъ еще и въ Россіи, и въ Англіи, и во Франціи и въ другихъ странахъ.

Почему это? Несомнѣнно потому, что наука для большей части населенія всѣхъ странъ свѣта все еще является роскошью. Народныя массы живутъ подъ тяжестью заботъ о хлѣбѣ насущномъ. Трудъ, часто непосильный, отнимаетъ у нихъ все время. Лишь урывками, лишь кое-какъ, лишь наспѣхъ знакомятся они съ міромъ науки. Ея сокровища для нихъ почти недоступны. Что же мудренаго, въ томъ, что въ ихъ головѣ почти въ неизмѣнномъ видѣ сохраняются мысли, возникшія у людей многія тысячи лѣтъ тому назадъ, когда не существовало науки. Итакъ, бѣдность, обрекающая людей на тяжкій и непрерывный трудъ,—вотъ главнѣйшая причина того, что вѣра въ нечистую силу все еще существуетъ. Уже есть способы и средства изгнать изъ ума человѣка эту нечисть. Но большинство людей не можетъ пользоваться этими способами и средствами.

Рано или поздно, однако, придетъ время, когда нечистая сила исчезнетъ навсегда и безповоротно изъ человѣческой жизни. Но это будетъ тогда, когда исчезнетъ бѣдность. Поэтому вопросъ о борьбѣ съ нечистой силой есть вопросъ о борьбѣ съ бѣдностью. Бѣдность неизбѣжна тамъ, гдѣ каждый принужденъ опираться только на свои силы и гдѣ человѣкъ эксплоатируетъ человѣка. Но она немыслима тамъ, гдѣ каждый находитъ для себя разумную и необременительную работу и гдѣ все устроено такъ, чтобы люди не голодали, не пьянствовали отъ голода, не умирали отъ безработицы и не бѣсились отъ жиру. Бѣдность немыслима въ обществѣ, устроен-

номъ на разумныхъ началахъ. Въ такомъ обществѣ не можетъ быть ожесточенной борьбы за жизнь, ибо правильно организованный совмѣстный трудъ создастъ средства жизни для всѣхъ. Больше того, онъ дастъ людямъ досугъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность учиться. Тогда и наука сдѣлается доступной всѣмъ и каждому. Тогда и только тогда придетъ конецъ и нечистой силѣ.

Къ чему же мы пришли? А вотъ къ чему: кто борется за лучшій общественный порядокъ, тотъ тѣмъ самымъ борется и съ нечистой силой. И наоборотъ: кто хочетъ освободить людей отъ гнета нечистой силы, тотъ долженъ бороться за полное уничтоженіе бѣдности и связаннаго съ нею невѣжества, т.-е. за лучшій общественный строй.

Издательство "Ред Лайн Москва" 1990 г.
Подписано в печать 10.05.90г.
Бумага офсетная. 3 п.л. Тираж 250000 экз.
Зак. 1994. Цена 4 руб.

Московская типография № 9 НПО"Всесоюзная книжная палата"
Государственного комитета СССР по печати
109033, Москва, Волочаевская ул., д.40

Цена 4 р.